

Паулина категорично ответила: «Конечно, мой ответ отрицательный».

Люций Первый почувствовал облегчение от ее ответа, но он также почувствовал разочарование в себе.

'Я ненавижу себя.'

Сэр Айно все еще смеялся, и тогда император вспомнил, что его друг сказал ему раньше. Сэр Айно много раз говорил, что, по его мнению, Люций Первый может саботировать любые перспективы потенциального брака Паулины.

«Айно прав. Я... и я не могу сказать, что не буду ».

Император знал, что воспользуется любым предлогом, который только сможет придумать, чтобы Паулина не вышла замуж. Он чувствовал отвращение к себе. У него была вся власть в мире, и поэтому ему нужно было думать и действовать объективно. Это было особенно неприятно, потому что женщина, которую он любил, стояла перед ним и смотрела на него с восхищением.

«Рыцарь Пол, я ... я уже говорил тебе, что если ты встретишь приличного мужчину, ты должна выйти замуж».

Люций Первый пробормотал то, что он на самом деле не имел в виду, и Паулина подумала, что император снова переутомился. Он так устал, что даже не мог внятно разговаривать? Или что-то случилось?

Затем Паулина ответила: «Но не думаете ли вы, что сэр Донау ведет себя неразумно и неблагодарно?»

«Неблагодарно?»

«Для него запланирован прекрасный брак с удивительной женщиной, как он может делать мне предложение? И когда я спросила его, любит ли он меня, он даже не смог дать мне ответа. Он вздрогнул и ничего не мог сказать. Он не мог даже солгать и сказать, что любит меня, как сделал бы настоящий дворянин. Это так грубо с его стороны! Кроме того, он сделал мне предложение стгоряча. Если бы я принял его, я знаю, он бы пожалел об этом. Кроме того, я не могу поступить так с сэром Бауфалло и сэром Лави. Следовательно, сэр Донау не является для меня подходящей парой, ваше величество.

«Может быть, сэра Донау действительно любит тебя, но не смог ответить тебе, потому что слишком застенчив или потому что сам только что осознал этот факт».

«Даже тогда мой ответ все равно будет отрицательным. Брак сначала должен быть одобрен родителями. Поскольку я считаю себя сиротой, я полагаю, что могу выйти замуж за кого угодно, но у сэра Донау все по-другому. Его родители живы и здоровы ».

Это было правдой. Большинство благородных браков устраивали родители, и большинство знатных детей не возражали против этого. Поскольку Паулина тоже была аристократкой, она не ожидала, что выйдет за кого-то замуж по любви.

Редкие случаи, когда дворянин и женщина женились по любви, означал чаще всего брак вопреки воле родителей. Но Паулина не относилась к подобным сумасшедшим.

Люцию Первому пришлось изо всех сил стараться сохранить спокойное выражение лица. Однако он не смог удержать равнодушие, когда задал следующий вопрос: «Но для тебя разве брак с сэром Донау не был бы хорошим вариантом?»

«Я могу выйти замуж за кого угодно, но никогда не выйду замуж за сэра Донау или сэра Хоу».

«Почему нет?»

«Если бы я это сделала, я бы никогда не смогла встретиться с сэром Бауфалло. Кроме того, эти двое молодых людей больше похожи на моих младших братьев.»

Она уже считала их своей семьей и поэтому отказывалась стать их законной семьей, выйдя замуж за одного из братьев. Непреклонное решение Паулины заставило императора улыбнуться, но он изо всех сил старался выглядеть серьезным.

«Итак, твой ответ - однозначно нет».

«Однозначно.»

Паулина не могла поверить в то, что сделал Донау. Как он мог сделать предложение своей сестре, своей семье? Этого никогда не должно было случиться.

Она, конечно, была благодарна за его доброту, но лучшее, что Донау мог для нее сделать, - это жениться на этой милой даме.

«Наверное именно так и думают родители о своем ребенке».

Паулина поняла, что ее мысли похожи на мысли леди Бик и сэра Лави. Как и они, она хотела, чтобы люди, которые для нее важны, жили счастливой и безопасной жизнью. Ничего хорошего не выйдет, если сэр Донау женится на такой, как она!

Паулина даже разозлилась на него, и поэтому приговорила его к неделе заключения.

Люций Первый сказал ей: «Что ж, думаю, теперь мы можем перейти к основной теме».

Паулина выпрямилась, чтобы выслушать выговор. По правде говоря, Люций Первый вызвал ее сюда в основном, чтобы расспросить о ее мыслях по поводу Донау, но ему нужно было это скрыть. Об этом знал только сэр Айно, и он продолжал прикрывать рот, чтобы снова не рассмеяться.

В замке Нанаба не было отдельных караульных постов, это была тюрьма специально для солдат. Поэтому подземные и надземные кельи замка использовались для всех.

Большинство охранников были переведены в надземную тюрьму после встречи с Паулиной, но некоторых, включая сэра Донау, отправили обратно в подземную камеру. В мире не существует удобных и комфортных тюремных камер, но подземные были особенно ужасными. Сэр Донау старался как можно больше двигаться, чтобы не получить обморожение.

Сейчас он был благодарен хотя бы за то, что ему регулярно приносили пищу. Обычно заключенных заставляли самостоятельно готовить еду или платить за нее. Несмотря на то, что он бегал и ходил по камере как можно больше, он не мог согреться, а ночью, когда он спал, температура была настолько низкой, что становилась невыносимой.

В течение недели, проведенной в тюрьме, у Донау было много времени подумать. Сначала его мозг отказывался работать, но вскоре он почувствовал грусть.

«Но о чем я грущу?»

Он грустил, но не мог понять почему. Он чувствовал себя эмоционально опустошенным, при этом у него было так много разных чувств, что его мозг отказывался понимать, что они собой представляют и что означают.

Какое-то время он просто игнорировал их. Он продолжал бегать по камере и говорил себе, что после недели этого ада он просто вернется к своей прежней жизни. Но он не мог перестать думать об одном моменте ...

В тот момент, когда Паулина спросила его, любит ли он ее...

Почему он не смог ей ответить?

Донау нравилась Паулина. Возможно, не как женщина, но определенно как приемная сестра, а также как его начальник. Он восхищался ею и уважал ее. Предложения руки и сердца, основанные на таких чувствах, не были чем-то неслыханным. Фактически, многие рыцари мечтали жениться на сестре или дочери того, кем они восхищались. Конечно, это была немного другая ситуация, поскольку Донау сделал предложение человеку, которым он восхищался, потому что это была женщина.

Если бы он просто сказал Паулине, что она ему нравится, его бы не отправили в эту тюрьму. И если бы он сказал «да», Паулина поняла бы, что он имел в виду, что она ему нравилась как его приемная сестра и его начальник.

Так почему он не мог просто сказать «да»?

Донау смущало это. Отчасти это было из-за того, что он был очень уставшим и замерзшим. Он не боялся, что умрет. Кроме того, тюремный охранник часто приходил проверить его. Он мог получить обморожение, но это не имело большого значения. Многие акрейцы частенько получали в обморожения, так как жили в очень холодном климате. Если ему станет настолько плохо, что он сможет потерять пальцы на ногах или руках, охранник что-нибудь сделает.

У Донау начались небольшие галлюцинации, и его разум заполнила Паулина, которая счастливо улыбалась.

«Почему я всегда представляю, как она улыбается?»

Донау не мог понять. Он понятия не имел, что это была его первая любовь. Чувство, которое он никогда до этого не испытывал.

«... Донау!»

«Сэр Донау, вы в порядке?»

"Вставай! Вставай! Донау! Мы к тебе в гости! »

Внезапно Донау разбудил громкий шум. Его разум воспринимал все нечетко, но медленно приходил в сознание.

«Погодите ... Никто не может посещать заключенных в подземной камере ... Так как же это могло быть? Я... умер?»

Донау, вздрогнув, открыл глаза, и то, что он увидел, смутило его еще больше. Возле его камеры

стояли две дамы и с тревогой смотрели на него.

Дамы-близнецы семьи Бик, Вакси и Ванесса, вздохнули с облегчением, увидев, что Донау проснулся.

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1146963>